

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Лепневой Марии Леонидовны «Минско-цинское возрождение китайского буддизма (вторая половина XVI – конец XVIII вв.) в истории школы Люй-цзун в XVIII в.», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 Всеобщая история.

Исследования китайского буддизма в отечественной и мировой исторической науке ведутся уже около двух столетий или даже более того. Однако в фокусе внимания, как правило, находился относительно ранний период истории буддизма в Китае. Было предложено несколько вариантов периодизации истории китайского буддизма, так, хорошо известна периодизация А. Райта (A. Wright, 1959), мы также предложили свой вариант периодизации истории институционализации буддизма в Китае, в основу которого положена теория институционализации традиционных религиозных идеологий (Ленков, 2007). Мы выделяем три этапа институционализации буддизма в Китае: этап распространения (I–III вв.), этап рецепции (IV–VII вв.), этап интеграции (VIII–XIII вв.). К XII–XIII вв. интеграция завершилась, она имела частичный характер, ибо в Китае, в отличие, например, от Таиланда (Сиама) или Мьянмы (Бирмы), буддизм не стал единственной господствующей идеологией, но рассматривался как элемент так называемой «триады учений» (*сань цзяо*) — конфуцианства, даосизма и буддизма. Таким образом, вся последующая история буддизма в Китае, начиная с установления Юань и до начала XX в., может быть отнесена к одному большому периоду, ключевой характеристикой которого было функционирование китайского (ханьского) буддизма как одного из официально признанных «учений». Буддизм этого периода — эпох Юань, Мин и Цин — остается наименее изученным и в мировом, и, особенно, в российском китаеведении. Вместе с тем, во второй половине правления Мин — начале правления Цин (вторая половина XVI – конец XVIII вв.) в Китае имело место своего рода «буддийское возрождение». Подразумевающиеся под этим выражением процессы, происходившие в

китайском буддизме и в китайском обществе в связи с буддизмом, до сих пор мало изучены. Именно поэтому работа М. Л. Лепневой, посвященная исследованию влияния этих процессов на китайский (ханьский) буддизм XVIII в. на примере школы Люй-цзун и ее представителя Фу-цзюя, настоятеля монастыря на горе Бао-хуа, представляется в высшей степени актуальной. Дополнительно отметим, что школа Люй-цзун, история которой находится в фокусе внимания М. Л. Лепневой, относится к числу наименее изученных течений китайского буддизма.

М. Л. Лепнева подробно осветила и актуальность избранной темы, и степень ее изученности, на фоне чего весьма логичным представляется формулирование цели и задач исследования (Дисс., с. 3–9). Формулировка предмета и объекта диссертационного исследования не вызывает сомнений.

В полном соответствии с поставленной целью и задачами подобрана обширная источниковая база исследования — это источники, содержащие биографические сведения о Фу-цзюе, императорские указы, данные эпиграфики (надписи на стелах), прошения, письма и др., а также источники, отражающие критику идей Фу-цзюя со стороны его оппонентов (подробно см. Дисс., с. 9–11). Также отметим очень подробный обзор литературы вопроса (Дисс., с. 44–61).

Структура диссертации характеризуется продуманностью и логичностью, она выстроена в полном соответствии с поставленной целью и списком задач (Дисс., с. 9). Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы и двух приложений.

Диссертационная работа в целом и результаты, полученные в ходе исследования, отличаются несомненной новизной: это первое в отечественной науке исследование процессов «возрождения» китайского (ханьского) буддизма в XVIII в. и первое монографическое исследование истории школы Люй-цзун. Отметим также, что М. Л. Лепнева впервые в отечественном китаеведении вводит в научный оборот целый ряд источников по истории китайского буддизма эпохи Цин.

Научные положения, выносимые М. Л. Лепневой на защиту, выводы и заключения соискателя, сформированные в диссертации, полностью обоснованы и достоверны. Они подтверждаются скрупулезной работой автора с релевантными источниками.

Диссертационное исследование М. Л. Лепневой не содержит существенных недостатков, однако в связи с ее обсуждением могут быть высказаны некоторые замечания и соображения дискуссионного характера.

(1) В первом параграфе («Школа Люй-цзун и ее возрождение при поздней Мин и Цин») первой главы автор кратко рассматривает историю проникновения, распространения и изучения текстовой традиции Винаи в Китае. Ранее автор характеризует школу Люй-цзун следующим образом: «Букв. “школа устава”. Её прерогативой были вопросы Винаи — т.е. передачи и соблюдения монашеских обетов (...) и выполнения монастырских ритуалов (...)» (Дисс., с. 18). Однако напомним, что Виная (монашеская дисциплина) — как неотъемлемая часть буддийского учения — ни в индийском буддизме, ни в тибето-монгольском, ни в Тхераваде не выделяется в отдельную «школу». Произошло это в Китае в VII в., это весьма своеобразный феномен в истории именно китайского буддизма (перенесенный позже в Японию), и хотя он относится к предыстории тех событий, которые рассматриваются в диссертации, на наш взгляд, все же стоило бы уделить этому вопросу чуть больше внимания в теоретическом плане.

(2) Отметим также одну нестрогость в терминологии. На с. 39 сказано: «Если в более ранний период знатоки Винаи опирались на “Винаю в четырёх частях”, то при Мин возникла новая специфика: равное внимание к обетам бодхисаттвы и тхеравадинской Винае». По-видимому, здесь под «тхеравадинской» Винаей подразумевается раннебуддийская Виная, а термин «тхеравадинская» используется, дабы не применять нежелательный термин «хинаянская». Проблема в том, что тхеравадинская палийская Виная отличается от Винаи школ Махасангхика, Махишасака и Дхармагуптака.

Поэтому, если в тексте работы термин «тхеравадинская» используется в широком смысле, это стоило бы уточнить.

(3) В работе практически ничего не говорится о месте Винаи в тибето-монгольском буддизме, которому, как известно, цинские императоры также оказывали покровительство. Конечно, рамки исследования М. Л. Лепневой четко очерчены, оно посвящено именно ханьскому буддизму. Однако, было бы интересно обратить внимание на такой факт: в том же XVIII в., когда наблюдался значительный расцвет школы Люй-цзун, пользовавшейся определенной поддержкой со стороны маньчжурских императоров и принцев, маньчжурские императоры покровительствовали школе Гелугпа, одной из особенностей которой, разительно отличавшей ее от других тибето-монгольских школ, было как раз внимание к Винае и ее соблюдению. Мне кажется, этот момент заслуживает дополнительного внимания.

Высказанные замечания ни в малейшей степени не снижают превосходный научный уровень диссертационной работы и, скорее, могут быть рассмотрены как пожелания для дальнейших исследований соискателя.

Диссертация М. Л. Лепневой является законченной, методологически обоснованной и научно достоверной работой, восполняющей существующую в современном научном знании лакуну. Выводы и рекомендации диссертанта, без сомнения, значимы и в научном, и в практическом отношении. В научном плане эти выводы и результаты расширяют и углубляют наши знания об истории Китая и о китайском буддизме XVI – XVIII вв. В практическом плане результаты диссертационного исследования М. Л. Лепневой могут быть использованы в процессе разработки учебных пособий для ВУЗов, готовящих специалистов в области истории Китая, истории религий Китая, для создания курса лекций по дисциплинам «История религий Китая», «История китайского буддизма». Основные результаты диссертации апробированы, в том числе в виде публикаций в журналах, входящих в перечень ВАК РФ.

Вывод: диссертация Марии Леонидовны Лепневой «Минско-цинское возрождение китайского буддизма (вторая половина XVI – конец XVIII вв.)

в истории школы Люй-цзун в XVIII в.», представляет собой зрелое, самостоятельное, завершенное исследование, поставленная диссертантом цель достигнута и задачи решены. Основные положения диссертации надежно апробированы. Публикации автора и автореферат полностью отражают основные результаты исследования. Диссертационное исследование М. Л. Лепневой полностью соответствуют всем требованиям «Положения о присуждении ученых степеней» ВАК РФ, а ее автор заслуживает присуждения ему искомой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 Всеобщая история.

Официальный оппонент,

кандидат исторических наук (07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования), доцент кафедры истории религий и теологии Института истории и социальных наук федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»

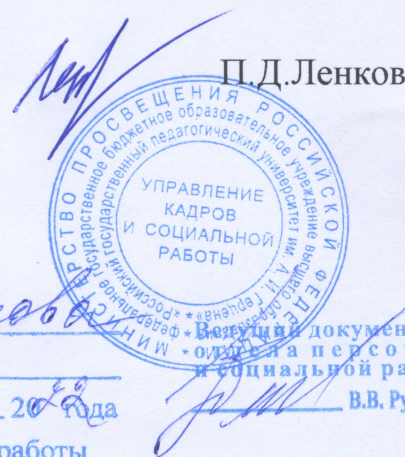
«21» марта 2022 г.

191186, г. Санкт-Петербург,

Набережная р. Мойки, 48,

Телефон: +78123124499

E-mail: p-lenkov@yandex.ru

РГПУ им. А.И. Герцена

подпись П.Д. Лепневой

удостоверяю «21» 03 2022 года

Отдел персонала и социальной работы
управления кадров и социальной работы

Ведущий документовед
отдела персонала
и социальной работы
В.В. Рубинчик